

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.74.6>

**О СПЕЦИФИКЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО ЯРУСА АНАЛИТИЧЕСКОГО ШАХМАТНОГО
ДИСКУРСА**

Научная статья

Петренко С.А.^{1,*}, Петренко Д.А.²

¹ ORCID : 0000-0001-8684-0382;

^{1,2} Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (speterson[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье предпринята попытка лингвистического анализа специфики лексико-грамматического яруса аналитического шахматного дискурса. Исследование направлено на выявление и систематизацию языковых средств, которые обеспечивают точность, лаконичность и высокую убедительность аргументации в процессе комментирования и анализа шахматных партий. Эмпирическую базу составили обширные видеоматериалы (более 4,5 часов) ведущих мировых гроссмейстеров и комментаторов, включая Хикару Накамуру, Леви Розмана (GothamChess), Дэниэла Народицкого и Петера Леко. Результаты показали, что успешная коммуникация в этой области требует не только глубоких предметных знаний, но и владения широким спектром лингвистических навыков, включая прагматическую адаптацию языка к аудитории и использование развлекательных элементов. Особенности лексико-грамматической организации, часто кажущиеся отклонением от строгих норм, выполняют критически важные функции, обеспечивая оперативность и доступность специализированной информации.

Ключевые слова: аналитический дискурс, шахматный дискурс, лексико-грамматический анализ, прагматика, лингвистические маркеры.

ON THE SPECIFICS OF THE LEXICAL-GRAMMATICAL LEVEL OF ANALYTICAL CHESS DISCOURSE

Research article

Petrenko S.A.^{1,*}, Petrenko D.A.²

¹ ORCID : 0000-0001-8684-0382;

^{1,2} Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

* Corresponding author (speterson[at]yandex.ru)

Abstract

The article attempts a linguistic analysis of the specific traits of the lexical-grammatical layer of analytical chess discourse. The study aims to identify and systematise the linguistic means that ensure accuracy, conciseness and high persuasiveness of argumentation in the process of commenting on and analysing chess games. The empirical basis consists of extensive video materials (more than 4.5 hours) from leading world grandmasters and commentators, including Hikaru Nakamura, Levi Rozman (GothamChess), Daniel Naroditsky and Peter Leko. The results showed that successful communication in this field requires not only in-depth subject knowledge, but also a wide range of linguistic skills, including pragmatic adaptation of language to the audience and the use of entertaining elements. Features of lexical and grammatical organisation, which often appear to deviate from strict norms, perform critically important functions, ensuring the efficiency and accessibility of specialised information.

Keywords: analytical discourse, chess discourse, lexical-grammatical analysis, pragmatics, linguistic markers.

Введение

В центре данного исследования находится аналитический дискурс, разновидность речемыслительной деятельности, ориентированная на детальный анализ конкретных жанров или интеллектуальных направлений. В рамках работы опираемся на методологические принципы, разработанные в трудах по дискурс-анализу, в частности, на синтез современных теорий дискурса, представленный М. Йоргенсен и Л. Филлипс [5].

Аналитический дискурс, по своей сути, представляет собой стремление к рациональному познанию и объективному осмыслению явления. Он характеризуется опорой на факты, доказательства и логические рассуждения, отходя от субъективных оценок и эмоциональных проявлений. Основной целью является выявление закономерностей, установление причинно-следственных связей и глубокое понимание анализируемого объекта, что предполагает критический подход к информации [4, С. 47–48].

В данной статье мы сосредоточимся на специфике лексико-грамматического яруса аналитического шахматного дискурса. Шахматы, как сложная интеллектуальная система, предоставляют богатый материал для исследования аналитического дискурса. Наша цель — выявить особенности языкового оформления аналитических текстов о шахматах, которые позволяют достигать целей данного типа дискурса: рационального осмысления, выявления закономерностей и установления причинно-следственных связей в мире шахмат.

Методы и принципы исследования

Теоретико-методологическую основу данной работы составляют принципы дискурс-анализа, опирающиеся на синтез современных теорий, разработанный Л. Филлипс и М. Йоргенсен [5]. Мы рассматриваем шахматный дискурс в качестве сложного феномена, требующего междисциплинарного подхода. Учитывая неоднозначную оценку шахмат как культурного явления, высказанную Й. Хейзингой [6], мы стремимся к объективному анализу языковых средств, используемых в аналитическом шахматном дискурсе, принимая во внимание его роль в развитии логического мышления, стратегического планирования и культурного обмена.

В методологическом плане мы опираемся на современные исследования в области аналитического дискурса шахматной игры, интегрируя достижения лингвистики, когнитивной науки и искусственного интеллекта [1, С. 96], [2], [3]. Для достижения поставленной цели мы применяем методы семантического и прагматического анализа, которые позволяют всесторонне рассмотреть как содержательные, так и коммуникативные аспекты шахматного дискурса. Такой подход обеспечивает наиболее полное понимание специфики лексико-грамматического яруса, выявляя закономерности, стратегии и интенции, присущие анализу шахматных партий и стратегий.

В данной статье предпринята попытка выявить и систематизировать особенности лексического и грамматического строя аналитического шахматного дискурса, раскрыть его роль в формировании убедительности аргументации и обеспечении точности и лаконичности специализированной коммуникации. Эмпирической базой послужили 27 видеороликов, созданных известным американским шахматистом Хикару Накамурой (GMHikaru), материалы Леви Розмана (Levy Rozman), публикующимся под псевдонимом GothamChess, а также видеозаписи, созданные американским гроссмейстером Дэниэлом Народицким (Daniel Naroditsky) и венгерским гроссмейстером и комментатором Петером Лекко (Peter Leko) общей продолжительностью 4 часа 35 минут 23 секунды.

Основные результаты

Аналитический шахматный дискурс, представляющий собой специализированную форму коммуникации, направленную на интерпретацию и оценку шахматных партий и позиций, отличается не только своеобразием лексического состава и стилистическими приемами, но и специфической организацией лексико-грамматического яруса. Грамматика в данном контексте служит не просто инструментом оформления мысли, но и средством выражения тонких нюансов шахматной стратегии, тактики и оценки.

Грамматическая структура аналитического шахматного дискурса, особенно в его неформальных проявлениях, характеризуется определенной степенью синтаксической компрессии и отклонением от нормативных моделей построения высказываний, что проявляется в существенной фрагментарности речи. Широкое использование неполных предложений и эллиптических конструкций, где опущены подразумеваемые элементы (подлежащее, сказуемое или их части), свидетельствует о высокой степени контекстуальной обусловленности дискурса и опоре на общие знания участников коммуникации. Это позволяет достичь лаконичности и динамичности изложения, особенно в ситуациях, когда время ограничено или акцент делается на передаче ключевой информации.

Обсуждение

Наличие перебивов (*interruptions*) и спонтанных переходов от одной мысли к другой (*topic shifts*) указывает на импровизационный характер речепроизводства и отражает динамику мыслительного процесса аналитика. Это может быть связано с необходимостью оперативно реагировать на меняющуюся ситуацию на шахматной доске или с ассоциативным мышлением, когда одна идея вызывает другую:

the best move in this position is that so Queen D6 ed6 you know interchangeable he takes D6 very nice move if you take my queen I take your queen and uh Queen D7 and now the queen side steps to B4 lining up and attack over here now what you're about to witness [8].

Преобладание простых предложений с минимальным количеством придаточных конструкций отражает стремление к ясности и доступности изложения. Упрощение синтаксической структуры позволяет облегчить восприятие сложной информации и снизить когнитивную нагрузку на слушателя или читателя:

Rithwick is a brave, brave guy. So, the game opens with pawn to e4. Black responds, pawn to E5. So far, so good. Both players have moved their king's pawn to the center of the board. This is also a great move, developing and targeting the knight. Now black will play this, this. Or at noob level, black will go here. Fine. Technically, that also protects the pawn [10].

В рамках аналитического шахматного дискурса, особенно в его устной форме или в неформальной письменной коммуникации (например, в онлайн-трансляциях Дэниэла Народицкого и Петера Лекко или блогах Леви Розмана и Хикару Накамуры), наблюдаются признаки лексико-грамматической редукции и интеграции элементов разговорной речи. Это проявляется в частом использовании дискурсивных маркеров (*discourse markers*), повторов слова (*and and* и др.), наличии пауз-заполнителей (*um, uh*) и фатических элементов (*you know, sort of, like, well, yeah*), что свидетельствует о спонтанном характере речепроизводства и выполняет функцию поддержания интерактивности, смягчения категоричности высказываний или предоставления времени для обдумывания:

... you're just an idiot like you need help so all of this to say that you know um this is how they used to play chess uh and and there were some good games you know this game didn't last seven look I I told you this game didn't last seven moves another Trident little stupid thing a bishop to B4 check uh good play Here by black um you know we have a trade of pieces and now of course white should develop develop Castle you don't want to make multiple moves with pieces you've already made in the opening [8].

Обращает на себя внимание применение редуцированных форм глаголов и местоимений (*contracted forms*). В частности, использование сокращений типа *gonna, I'm, it's, they're* указывает на стремление к языковой экономии и имитирует непринужденный стиль общения, что может способствовать установлению более тесного контакта с аудиторией и снижению формальности обстановки:

... the second best move Bishop D6 now black is **like well** if I take the queen **they're gonna** take my queen so **I'm gonna** take the bishop **yeah** but you see the cheater had an idea right that's why they **you know** this 11 seconds every move is coming between 12 and 18 seconds [8].

Данные элементы, хотя и не являются обязательными для аналитического шахматного дискурса, отражают его адаптацию к различным коммуникативным ситуациям и стремление к балансу между точностью специализированного знания и доступностью для широкой аудитории. Интеграция разговорных элементов, таким образом, может рассматриваться как прагматическая стратегия, направленная на оптимизацию восприятия сложной информации и создание более комфортной коммуникативной среды.

В аналитическом шахматном дискурсе видеоблогеры и комментаторы активно прибегают к использованию риторических вопросов, выполняющих ряд важных функций, выходящих за рамки простого запроса информации. Их активное использование представляет собой значимую особенность дискурсивной практики, направленную на стимуляцию мыслительной деятельности аудитории. Риторический вопрос, не требующий прямого ответа, побуждает слушателя или читателя к активному обдумыванию представленной проблемы или позиции, стимулируя когнитивную вовлеченность и более глубокое понимание анализируемого шахматного эпизода:

Now, what happens when the queen moves and attacks the thing that has no defenders? [10].

Постановка риторического вопроса позволяет акцентировать внимание на ключевых моментах шахматной партии: выделить наиболее важные аспекты анализируемой ситуации, привлечь к ним внимание аудитории и подвести к определенному выводу или интерпретации:

How can you cheat at chess but lose in nine moves? [9].

Риторические вопросы, обращенные к аудитории, создают ощущение диалога и приглашают к совместному поиску решения, что способствует установлению более тесного контакта между аналитиком и аудиторией:

How do you know somebody's cheating? [8] — прямой вопрос к зрителю.

Do you understand the idea of Rook 2a5 some of you may go oh I get it you can't take because of the pin that's really clever? [7].

Have you ever seen a person cheating at chess lose in nine moves? [9] — вопрос, привлекающий внимание.

Know why? [9] — вопрос, подчеркивающий важность момента.

Риторический вопрос может быть использован для косвенного опровержения или критики альтернативных оценок позиции или планов, не высказывая прямого возражения, что позволяет избежать конфронтации и сохранить нейтральный тон дискуссии. Он может быть использован для выражения удивления, иронии или сарказма по поводу очевидных просчетов или неожиданных поворотов в игре, усиливая эмоциональное воздействие на аудиторию:

Are you kidding me? [8]. Комментатор выражает саркастичное удивление, возглас недоверия по поводу просчета игрока.

Таким образом, активное использование риторических вопросов является важным прагматическим инструментом в аналитическом шахматном дискурсе, позволяющим не только передавать информацию, но и воздействовать на когнитивные и эмоциональные процессы аудитории, делая анализ более убедительным, интересным и запоминающимся.

Заключение

Результаты исследования показали, что аналитический дискурс шахматной игры представляет собой сложную и многогранную форму коммуникации, которая требует не только глубоких знаний шахмат, но и владения широким спектром лингвистических и прагматических навыков. Умение четко и лаконично описывать шахматные позиции, логично аргументировать свои выводы, адаптировать язык к аудитории и использовать развлекательные элементы является ключом к успешной коммуникации в этой сфере. Описанные выше особенности лексико-грамматической организации аналитического шахматного дискурса, хотя и могут рассматриваться как отклонение от строгих нормативных правил, выполняют важные прагматические функции, обеспечивая оперативность, экономичность и доступность специализированной коммуникации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Барышников П.Н. Трудные места шахматной метафоры в учениях о языке и сознании / П.Н. Барышников // Epistemology & Philosophy of Science. — 2021. — № 58 (2). — С. 95–112.
2. Гутенев М.Ю. Шахматная игра как феномен интеллектуальной культуры dis.. ...Candidate of Philosophical Sciences: 24.00.01 / М.Ю. Гутенев. — Тюмень. — 145 с.
3. Журавлева И.Н. Структурная модель шахматных терминов в английском языке / И.Н. Журавлева, М.В. Влавацкая // Мир науки, культуры, образования. — 2021. — № 2 (87). — С. 534–539. — DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-534-539

4. Петренко Д.А. Особый статус шахматного дискурса в рамках спортивного дискурса / Д.А. Петренко. // Научные исследования в сфере гуманитарных наук: открытия XXI века; — Пятигорск: ПГУ, 2024. — С. 47–50.
5. Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод / Л. Филлипс, М. Йоргенсен. — Санкт-Петербург: Гуманитарный центр, 2008. — 352 с.
6. Хёйзинга Й. Homo ludens. Тени завтрашнего дня / Й. Хёйзинга. — Санкт-Петербург: Азбука, 2022. — 1056 с.
7. Hikaru N. More slowkaru educational speedrun 2, back by popular demand / N. Hikaru // Gmhikaru. — 2024. — URL: https://youtube.com/@gmhikaru?si=1bupNGcnLZRNG_ck. (дата обращения: 28.10.25)
8. Levi R. I Embarrassed A Stockfish Cheater / R. Levi // GothamChess. — 2023. — URL: <https://youtu.be/f2tt60oKKtI?si=axZeXvZ-YxChJZjF>. (дата обращения: 03.11.25)
9. Naroditsky D. This endgame made Magnus Carlsen laugh / D. Naroditsky, P. Leko // GMNaroditsky. — 2024. — URL: <https://youtu.be/AiLl0AsR05g?si=TTZxep2P9mA6ixwJ>. (дата обращения: 11.12.25)
10. Levi R. Catastrophic Chess / R. Levi // Gothamchess. — 2024. — URL: https://youtu.be/4vxwv_INBwE?si=lkCdk2lm7XzPoKUT6. (дата обращения: 11.12.25)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barishnikov P.N. Trudnie mesta shakhmatnoi metafori v ucheniyakh o yazyke i soznanii [The Difficulties of the Chess Metaphor in the Study of Language and Consciousness] / P.N. Barishnikov // Epistemology & Philosophy of Science. — 2021. — № 58 (2). — P. 95–112. [in Russian]
2. Gutenev M.Yu. Shaxmatnaya igra kak fenomen intellektual'noj kul'tury' [Chess as a Phenomenon of Intellectual Culture] dis....of PhD in : 24.00.01 / М.Ю. Гутенев. — Tyumen'. — 145 p. [in Russian]
3. Zhuravleva I.N. Strukturnaya model' shaxmatny'x terminov v anglijskom yazy'ke [Structural model of chess terms in English] / I.N. Zhuravleva, M.V. Vlavaczkaya // The world of science, culture, and education. — 2021. — № 2 (87). — P. 534–539. — DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-534-539 [in Russian]
4. Petrenko D.A. Osobyj status shaxmatnogo diskursa v ramkax sportivnogo diskursa [The special status of chess discourse within the framework of sports discourse] / D.A. Petrenko. // Research in the Humanities: Discoveries of the 21st Century; — Pyatigorsk: PGU, 2024. — P. 47–50. [in Russian]
5. Fillips L. Diskurs-analiz. Teoriya i metod [Discourse Analysis. Theory and Method] / L. Fillips, M. Jorgensen. — Saint Petersburg: Gumanitarnyj centr, 2008. — 352 p. [in Russian]
6. Xyojzinga J. Homo ludens. Teni zavtrashnego dnya [Homo ludens. The Shadows of Tomorrow] / J. Xyojzinga. — Saint Petersburg: Azbuka, 2022. — 1056 p. [in Russian]
7. Hikaru N. More slowkaru educational speedrun 2, back by popular demand / N. Hikaru // Gmhikaru. — 2024. — URL: https://youtube.com/@gmhikaru?si=1bupNGcnLZRNG_ck. (accessed: 28.10.25)
8. Levi R. I Embarrassed A Stockfish Cheater / R. Levi // GothamChess. — 2023. — URL: <https://youtu.be/f2tt60oKKtI?si=axZeXvZ-YxChJZjF>. (accessed: 03.11.25)
9. Naroditsky D. This endgame made Magnus Carlsen laugh / D. Naroditsky, P. Leko // GMNaroditsky. — 2024. — URL: <https://youtu.be/AiLl0AsR05g?si=TTZxep2P9mA6ixwJ>. (accessed: 11.12.25)
10. Levi R. Catastrophic Chess / R. Levi // Gothamchess. — 2024. — URL: https://youtu.be/4vxwv_INBwE?si=lkCdk2lm7XzPoKUT6. (accessed: 11.12.25)